Движение вперед не означало полного отказа от прошлого.

Но для того чтобы смело идти вперед, Ся Синьюэ нужно было принять установку: все, что было в прошлом, - это пролог.

Вся жизнь до этого была прологом.

Подойдя к двери, Ся Синьюэ остановилась, посмотрела на Чэнь Юаня, чьи волосы и тело были еще мокрыми, и напомнила: "Поскорее прими душ, не простудись".

"Хм..."

Чэнь Юань посмотрел на Ся Синьюэ, желая заговорить.

Хотя его жизни ничего не угрожало, его психологическое состояние все еще вызывало беспокойство.

"Если тебе есть чем заняться, просто напиши мне в wechat, можно найти меня ....., но не толкай дверь напрямую, сначала постучи". Ся Синьинь неловко рассмеялась.

"Замок этой двери тоже нужно починить, иначе она всегда не очень безопасна".

Хотя в этой уродливой комнате ворам приходится со слезами на глазах выкидывать две сотни, когда они входят, но, в конце концов, внутри находится 17-летняя невинная девушка, и нет никакой гарантии, что моральный уровень другой стороны так высок, как он есть.

В отличие от него самого, если бы он не мог, он все равно мог бы фехтовать, чтобы справиться с этим.

"Тогда я вернусь".

"Мм."

Чэнь Юань кивнул головой, и они вдвоем вернулись в свои комнаты, повернувшись спиной друг к другу.

Как только Чэнь Юань открыл дверь, сзади снова раздался ее голос: "Это, иди, спроси завтра у своего домашнего учителя".

"А?" Чэнь Юань повернул голову назад и встретил Ся Синьинь на четвереньках.

"Разве тебя не волнует, жив этот щенок или мертв? Раз так, давай просто спросим, и только после этого ты сможешь не беспокоиться об этом, и в твоем сердце не будет депрессии". Ся Синьинь объяснила.

Вы все еще думаете, что я сейчас делаю удрученное лицо из-за этого щенка?

Ах да, она же не знала, что может видеть продолжительность жизни живых существ.

Но без этой способности невозможно было бы увидеть "неизлечимую болезнь" собаки и даже не удалось бы установить источник проблемы.

Конечно, на доброту другой стороны еще нужно было ответить.

"Хорошо, я пойду спрошу в понедельник, этот Старый Мо высокомерен, но не слишком плох, он не будет относиться ко мне как к человеку только потому, что я не попал в сотню лучших в Почетном списке". Чэнь Юань кивнул головой.

"И..."

"Что ж, продолжай".

Чэнь Юань, знакомый с книгой "Эмоциональный интеллект", знал, что, как правило, те слова, которые упоминаются вскользь, например, после "и", - это те, которые собеседник действительно хотел сказать, но не хотел говорить.

"Мне, тебе не стоит об этом беспокоиться".

Серьезно посмотрев на спокойные зрачки Чэнь Юаня, Ся Синьюэ не стала уклоняться, а встретила взгляд собеседника, застыв в тупике.

Это было очень внушительно.

С тех пор как продолжительность жизни Чэнь Юаня вернулась к норме, он действительно перестал беспокоиться.

Предыдущий отсчет был для него как смертельный талисман, вызывающий панику.

Почему она сказала это себе?

Потому что боялась, что он подумает, что она все еще пытается покончить с собой, и это повлияет на ее настроение.

Действительно, крепкие как гвозди.

По сравнению с ней, та тридцатилетняя женщина, которая была просто подругой, которой ее парень набил живот, причем по такому пустяковому поводу, что из-за пустяковой тревоги люди могли подумать, что она шаби, даже подумывала о самоубийстве, а после спасения незнакомым мужчиной все еще присасывалась к нему, как осьминог, требуя тепла, и зрелость ее ума была настолько разной, что можно сказать, что это был мир разницы.

Но то, что Ся Синьюэ стала такой, не есть хорошо.

Простой афоризм гласил: чем больше знаешь, тем больше страдаешь.

Конечно, человек был всего лишь соседом, и просить его обниматься, как осьминога, было уже перебором.

"Понял".

"Мммм, спокойной ночи".

После этой фразы тяжесть в сердце Ся Синьюэ значительно уменьшилась.

Вернувшись домой, она отодвинула стол и прижала его к двери, затем приняла душ, высушила волосы феном и, переодевшись в свободные брюки с короткими рукавами, легла на кровать с уставшим телом.

Она знала, что именно ночи были самыми мучительными.

Днем все было нормально, особенно сегодня, когда она была с Чэнь Юанем, ее внимание было неосознанно отвлечено, и образ мамы и папы, погибающих под оползнем, не вытеснялся из головы.

Ся Синьи спала прямо, закрыв глаза, и старалась, чтобы сонливость поборола воспоминания в ее голове.

Но после тишины вокруг и темноты в комнате сцены и звуки все равно невольно всплывали в памяти.

Сегодняшний фильм, однако, был другим.

"Эта звезда для тебя".

Бледно-зеленое сияние в его руке поднялось.

Звезда, которую он подарил себе, медленно улетела, скрывшись в зарослях.

А вслед за мерцающим светом она увидела звезды, усеявшие землю.

И снова слезы потекли по ее щекам.

Но на этот раз все было по-другому: ей не хотелось плакать.

Она знала, что теперь в ее сердце не пусто, и одиночество, как приливная волна, больше никогда не захлестнет ее.

Лежа на боку и вцепившись в одеяло, уже не пряча голову под ним, она смотрела сквозь щель в занавесках на слабый свет уличных фонарей.

Она знала, что больше не может бояться проснуться.

Хотя Ся Синьюэ не могла видеть звезд на ночном небе, ей все равно казалось, что они там есть, и она прошептала тоненьким голоском со слабыми нотками плача: "Мама и папа, вы не должны за меня волноваться. Я одна, и я могу идти дальше. .....".

.....

Хотя в одиннадцатой средней школе есть выходные, но это только для того, чтобы справиться с бюро образования "до начала второго семестра второго года средней школы нельзя брать выходные, чтобы наверстать занятия", правила, обучение не должно быть оставлено совсем, те, кто живет в школе, все равно должны учиться в школе.

А Чэнь Юань, такой вот ходок, сидит дома и смотрит онлайн-уроки.

Что и говорить, хотя одиннадцатая средняя школа является провинциальным экспериментом, во втором эшелоне известных школ города она тоже занимает свое место.

Но как ученический потолок, больше зависит от самосознания.

Поэтому последние два дня он в основном сидел дома, делал уроки, писал темы и подтягивал фанданго.

Почему бы не выйти на улицу и не поиграть?

Конечно, это было связано с тем, что он не хотел тратить время на учебу, а не с тем, что на днях он притворялся большехвостым волком (yi), ел вкусную еду и напрягал свои жизненные расходы.

Однако, зная, что другая сторона не совершит самоубийство, Чэнь Юань скрепя сердце не стал проявлять инициативу в поисках Ся Синьюэ. А Ся Синьинь также лишь несколько раз общалась с ним в чате WeChat.

Она сказала, что поговорила с тетей и в понедельник пойдет на занятия.

Похороны дедушки в ее старом доме уже прошли, но ей все еще нужно было вернуться, но она сама еще не придумала, в какое время это произойдет.

Были вещи, которые, несмотря на то что она точно сможет от них отказаться позже, все равно не сможет вынести, если столкнется с ними лицом к лицу.

Точно так же Ся Синьи рассуждала и о том, говорить или не говорить тете свое имя. Если бы речь не шла о том, что он спас ей жизнь, то в данный момент она все равно бы не сказала.

Конечно, Ся Синьи пообещала - раз уж тетя приедет, я представлю ей твое имя.

На самом деле ..... у меня нет особого желания знакомиться с тетушкой ла.

И в эти два дня больше всего Чэнь Юаня беспокоила горчичная вещь, это Ся Синьинь, что замок, в конце концов, когда менять.

Он будет смотреть каждый раз, когда спускается по лестнице, и даже стал страдать навязчивым компульсивным расстройством.

Хорошо, что в выходные днем Ся Синьюэ наконец-то починила замок.

Иными словами, завтра утром Ся Синьюэ станет таким же нормальным, как он сам, как прогульщик школы-интерната, который добирается до школы на автобусе и метро.

Можно ли на самом деле выйти из школы?

Над этим вопросом размышлял Чэнь Юань.

В духе хорошего человека, который просто доводит дело до конца, он намеревался проверить это как следует.

"Уже половина шестого".

Понедельник, утро.

В прошлом, когда ему удавалось встретить Ся Синьинь на лестнице, это всегда происходило в это время утром. Ее жизнь была очень регулярной, в отличие от Чэнь Юаня, который иногда спешил в такую рань, только когда хотел пойти в класс, чтобы сделать домашнее задание.

Ка.

Надев одежду и взяв школьную сумку, Чэнь Юань услышал хрустящий стук за дверью и решительно открыл дверь.

В это время он случайно столкнулся с Ся Синьинь, которая вышла и серьезно воспользовалась своим ключом, чтобы отпереть дверь своей комнаты.

..... Минутку!

Где отсчет жизни?

Чэнь Юань внезапно обнаружил, что отсчет продолжительности жизни на голове Ся Синьюэ исчез.

Всё исчезло.

Не веря своим глазам, он протер их и стал всматриваться.

Хотя на голове собеседника смутно виднелась длинная светло-зеленая полоска, похожая на значение HP, она быстро исчезла, и линия зрения стала очень четкой.

Ясность была очень комфортной.

Но вместе с комфортом был и некоторый дискомфорт.

Нет, хоть я и оклеветал ранее эту суперсилу, это бар "Песенница", к тому же духовное загрязнение, что висит без пользы, но ты не можешь отдать мне прямо конфискованное, а?

Это не с обычными людьми никакой разницы?

"Чэнь Юань, доброе утро".

Заперев дверь, девушка-старшеклассница с одним хвостиком, одетая в форму четвертой средней школы, белую, чистую и красивую, улыбнулась и поприветствовала себя.

"Ну, доброе утро ....."

[Не стоило тратить все деньги сразу в тот день, я так голодна .....].

Постойте, голос Ся Синьхуа?

Разве она не говорила?

http://tl.rulate.ru/book/103597/3601763